

Попова Ирина Юрьевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы в
российском уголовном процессе**

Аннотация. В статье дано понятие дифференциации уголовно-процессуальной формы, представлены её критерии. Автором рассмотрены проблемы и перспективы дифференциации основных производств.

Положения статьи соотносятся с мнениями и суждениями известных ученых, специалистов в области исследований дифференциации форм судебного разбирательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные производства, дифференциации, уголовно-процессуальная форма, уголовный процесс.

Уголовное судопроизводство современной России имеет довольно значительную степень дифференциации, выражающуюся в разных формах, как самого уголовного процесса, так и отдельных его этапов (к примеру, дифференцированные формы предварительного расследования, судебного разбирательства). Дифференциация формы уголовного судопроизводства имеет, несомненно, огромное как теоретическое, так и практическое значение.

© Обратимся к терминологии и определим, а что же такое уголовно-процессуальная форма? В доктрине уголовного процесса существуют самые разные трактовки уголовно-процессуальной формы [2, с. 14; 5, с. 36]. В своем большинстве они тяготеют к отождествлению понятия уголовно-процессуальной формы с определением уголовно-процессуального права как отрасли права. Свидетельством этого является широкое использование общих

для указанных социальных образований терминов, в частности, таких как «условия», «принципы», «институты». Однако для такого отождествления нет оснований. Если уголовный процесс представляет собой урегулированный законодательством порядок уголовно-процессуальной деятельности, то процедура осуществления такой деятельности и оформления полученных от нее результатов образует то, что именуется процессуальной формой. Условия же совершения действий, а также принципы, на которых основывается соответствующая деятельность, определяют процессуальную форму, но сами в её содержание не входят. Любое даже незначительное отступление от процессуальной формы, как правило, свидетельствует о нарушении основополагающего принципа уголовного судопроизводства – принципа законности.

А.Б. Соловьев и М.Е. Токарева считают, что «важнейшей предпосылкой и вместе с тем гарантией законности в российском уголовном процессе является детальная и, как правило, четкая регламентация всех его институтов и порядка их реализации на каждой стадии, каждом этапе уголовно-процессуальной деятельности, начиная с момента поступления сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела до завершения производства по нему» [7, с. 119].

По мнению М.П. Полякова процессуальная форма, прежде всего, характеризуется ее внешней стороной как совокупностью условий выполнения уголовно-процессуальных действий, их обрядностью. Он пишет: «Можно определить «уголовно-процессуальную обрядность» как введенный законом или обычаем внешний порядок производства уголовно-процессуальных действий, а также их внешнюю обстановку» [6, с. 87].

Е. Доля под уголовно-процессуальной формой понимает установленные законом условия и порядок осуществления следственных, судебных действий и принятие процессуальных решений [3, с. 3]. Схожее мнение высказано Е.В. Жариковым, который считает, что содержание уголовно-процессуальной формы составляют условия (правила осуществления следственных и судебных действий) и основания (процессуальные решения, необходимые для

производства таких действий) [4, с. 77]. Такая трактовка уголовно-процессуальной формы неоправданно сужает ее роль в уголовном судопроизводстве, так как в ней следственные и судебные действия оторваны от самой структуры уголовного судопроизводства и системности уголовно-процессуальной деятельности.

На мой взгляд, уголовно-процессуальная форма является необходимой и притом единственно возможной формой реализации норм уголовного и уголовно-процессуального права. Именно в этом ее основное значение. При этом вопрос о ценности уголовно-процессуальной формы должен разрешаться исходя из ее качества.

Обычно в качестве критерия дифференциации уголовного судопроизводства, критерия разграничения всего уголовного процесса на самостоятельные уголовно-процессуальные производства используется только один – сложность процессуальной формы, и разграничивают по этому критерию только производства по уголовным делам. Однако кроме производств по уголовным делам в уголовном процессе были и появляются все новые и новые производства, которые либо вовсе не имеют отношения к уголовному делу (производство по применению принудительных мер медицинского характера, производства по условно-досрочному освобождению и многие другие), либо, хотя и имеют отношение к уголовному делу, однако в них не решаются вопросы виновности и наказания, а направлены они на разрешение совершенно иных задач – например, производства по судебному контролю [1, с. 201].

Мы соглашались с Ю.К. Якимовичем, который считает, что главным критерием разграничения производств на разные виды служит их направленность, выражающаяся в предмете и задачах. По этому критерию автор все производства подразделяет на основные – производства по уголовным делам, дополнительные и особые. В рамках дополнительных (а это производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора – гл. 47 УПК РФ) производств, как и в основных,

применяются нормы уголовного права. Но эти производства не имеют никакого отношения к вопросам, разрешаемым в основных производствах: виновности и назначения наказания. Они появляются тогда, когда возникает необходимость в предусмотренных уголовным законом случаях разрешить подведомственные уголовному суду вопросы, возникающие уже после вступления приговора в законную силу и в процессе его исполнения. При этом в этих производствах ни в коей мере не затрагиваются вопросы законности, обоснованности, справедливости приговора суда. Поэтому это не продолжение процесса по уголовному делу, не стадия исполнения приговора. Дополнительные производства – это самостоятельные полистадийные производства. В них отсутствуют досудебные уголовно-процессуальные стадии, но каждое из них может пройти все судебные стадии, начиная со стадии назначения дела к слушанию, вплоть до пересмотра его кассационной и надзорной инстанциями.

Рассмотрим проблемы и перспективы дифференциации основных производств, то есть производств по уголовным делам. Говоря о досудебном производстве, отметим, что данный вид крайне «монолитен» и практически не дифференцирован. Фактически полицейское дознание мало чем отличается от предварительного следствия.

Не один год ведутся споры относительно того, имеется ли необходимость в сохранении стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. Что касается производства в суде первой инстанции, то оно в достаточной степени дифференцировано. Кроме обычного производства имеются как упрощенные (производство по делам частного обвинения у мирового судьи, производства, предусмотренные гл. 40, 40.1 УПК РФ), так и производства с более сложными процессуальными формами (производство по делам несовершеннолетних, в суде с участием присяжных, в отношении отдельных категорий лиц).

Считаю, что дифференциация судебного производства не должна сводиться лишь к упрощению или усложнению процессуальных форм судебной

деятельности. Она должна касаться и состава суда, рассматривающего разные категории дел.

Абсолютно естественно, что нельзя в рамках одной статьи остановиться и тем более детально исследовать все проблемы дифференциации форм судебного разбирательства. Подытоживая изложенное, приходим к следующим выводам.

Дифференциация форм судебного разбирательства предполагает разграничение уголовного судопроизводства не только по степени сложности процессуальной формы, но и по другому критерию – направленности производства, выраженной в его предмете и задачах. По этому критерию все уголовно-процессуальные производства можно подразделить на:

- основные – производства по уголовным делам;
- дополнительные – производства, которые возникают в процессе реального исполнения приговора;
- особые – производства, материальной основой которых являются нормы административного (гл. 51 УПК РФ), гражданского (гражданский иск в уголовном процессе), конституционного (ч. 2 ст. 29, ст. 125 УПК РФ) и иных материальных отраслей права (возмещение вреда в порядке реабилитации).

Считаем, что разрешение проблем дифференциации форм судебного разбирательства станет возможным при соблюдении основных принципов судопроизводства: доступ к правосудию, осуществление правосудия только судом, состязательность и гласность судопроизводства.

Литература

1. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. Омск, 2004.
2. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

3. Доля Е. Уголовно-процессуальная форма и содержание уголовно-процессуальной деятельности // Законность. 2009. № 10.
4. Жариков Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004.
5. Зинатуллин Т.З. Парадоксы уголовно-процессуальной формы в УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ). М.: МГЮА, 2007.
6. Поляков М.П. О ценности обрядовой стороны уголовного судопроизводства // Государство и право. 1999. № 9.
7. Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М.: Юрлитинформ, 2010.